

- Турнир трех волшебников, Альбус? - Ястребиные серые глаза Амелии Боунс изучали морщинистое лицо директора.

"Вы достаточно ясно высказали свои взгляды на турнир в Визенгамоте, мадам Боунс", - признал Дамблдор, сцепив пальцы и изучая разъяренное лицо своей ночной гостьи.

"Я плохо отношусь к некомпетентному министру, подвергающему наших детей серьезной опасности, чтобы отвлечь мир от скандала, который он устроил". Она замолчала, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться. "Ему нужны были газеты, чтобы рассказать о чем-то, о чем угодно, кроме фиаско на чемпионате мира. Визенгамот помог ему в его преследовании, несмотря на мои возражения. Дело в том, что Альбус мертв и похоронен. Я здесь не из-за этого."

"Вы здесь из-за Гарри".

- Ты, как всегда, проницателен, Альбус. Ему не место на турнире. Он на три года младше, и четвертого чемпиона еще никогда не было".

- Его имя появилось на чашке, Амелия. Закон и магия турнира обязывают его принять участие."

- Ты ничего не собираешься делать? Ее ноздри раздулись. Она слишком долго мирилась с безумием своей старой подруги. Позволить ему забрать у нее Гарри много лет назад, возможно, было необходимостью, даже если вынужденное отсутствие контактов с мальчиком, которого она, как предполагалось, вырастила, ребенком, в котором она когда-то души не чаяла, оставило неприятный привкус у нее во рту. Она следила за его родственниками-магглами, насколько могла, учитывая ограничения, налагаемые защитой крови, и ее бесконечно удивляло, что Гарри вырос таким вдумчивым и тихим молодым человеком, каким, по словам Сьюзен, он был. - Я всегда полагался на твоё здравомыслие, когда дело касалось Гарри, Альбус. Только не в этом. Вы заберете его, или я начну судебное разбирательство, чтобы восстановить свои права опекуна". Их мир все еще поклонялся Альбусу Дамблдору. Она сомневалась, что действительно сможет заставить Визенгамот вынести решение в ее пользу, но надеялась, что угрозы нежелательной огласки будет достаточно, чтобы заставить его смягчить свою позицию.

- Амелия, ты не понимаешь. Я ничего не могу сделать, - объяснил Дамблдор, откидываясь на спинку стула с раздраженным вздохом. - Я попросил Барти отложить первое задание, чтобы у Аластора было время осмотреть Кубок на предмет признаков подделки. Он наотрез отказался. И он, и Бэгмен полны решимости сделать так, чтобы Гарри принял участие в турнире. Барти зашел так далеко, что пригрозил сломать мои, Минверы и Гарри палочки и подавить нашу магию Невыразимыми способами, когда мы с Минверой столкнулись с ним лицом к лицу. Вы так же хорошо, как и я, знаете, что по закону он имеет на это полное право."

"Мы меняем закон". Даже когда слова слетели с ее губ, она знала, что это будет бесполезным занятием.

- Взвешивание волшебных палочек состоится завтра, Амелия. Взвешивание запечатает волшебство Кубка. Изменение закона не будет иметь значения, как только это произойдет".

Амелия фыркнула. Визенгамоту потребуется неделя только на то, чтобы решить, заслуживает ли этот вопрос рассмотрения. "Тогда мы застряли".

- Действительно. Но утверждать, что Гарри не готов ко всему, что преподнесет ему Турнир, значит недооценивать Амелию."

"До меня доходили слухи", - мрачно сказала Амелия. Сьюзен держалась на расстоянии от Гарри по ее просьбе, что, в свою очередь, было сделано по настоянию Дамблдора. То, что он жил с кровными родственниками, она могла понять. Магия крови, при правильном использовании, могла обеспечить мощную и длительную защиту. Но она никогда не принимала во внимание его сомнительные доводы в пользу того, чтобы Сьюзен не сообщала Гарри об их связи.

"Гарри должен сам открыть для себя силу любви". Вот что он всегда говорил, когда она поднимала с ним этот вопрос.

Тьфу! Подумала Амелия, почувствовав горький привкус во рту. Она соглашалась на каждую просьбу Дамблдора вопреки своему здравому смыслу и не оспаривая иногда бессмысленные доводы, которые он приводил. Она начинала думать, что то, что Сьюзен держалась подальше от Гарри, было ошибкой. Мудрые люди тоже совершают ошибки. Чем мудрее человек, тем серьезнее его ошибка.

- Все это правда. Даже самые фантастические из них. Как вы можете видеть, это будет не первый раз, когда Гарри столкнется со смертельной опасностью. Он более чем способен позаботиться о себе сам."

"Я все равно расскажу ему о связи. Сьюзен все об этом знает и уже очень привязалась к нему."

"Это было бы ошибкой", - спокойно сказал Дамблдор.

"почему?"

"Гарри нужно..."

- ...сам открыл силу любви, - вставила Амелия, прерывая его. - Ты говорил мне это уже тысячу раз. Связь уже существует, Альбус. Все, что нужно сделать, - это зажечь искру".

- Многое может измениться за семнадцать лет, Амелия.

- Правда, Альбус? У меня тоже есть невероятные друзья. Я знаю, как работает связь, - блефовала Амелия. - Если ты хочешь остановить меня, тебе нужно придумать оправдание получше этого. Они созданы друг для друга, Альбус, и течение времени не изменит этого факта."

- Почему сейчас?

"Гарри заставляют участвовать в опасном турнире, его лучший друг не хочет с ним разговаривать, и половина школы издевается над ним без какого-либо вмешательства со стороны вас или кого-либо из других учителей. Ему нужен кто-то в своем углу. Ему нужна его родственная душа."

- Если вы дадите мне...

- Время? Нет. У тебя было три года, чтобы разобраться во всем, что ты отказываешься мне сказать. Теперь я могу согласиться с тем, что у вас нет власти отстранить Гарри от турнира, но я отказываюсь признавать, что вы не можете заставить одного из ваших собственных учителей привести своих учеников в порядок, - резко сказала Амелия. "Вместо того, чтобы пытаться остановить это, Северус, по-видимому, наслаждается издевательствами, даже вознаграждает их".

- Я не могу действовать без доказательств или официальной жалобы, Амелия. Гарри не приходил ко мне, - сказал Альбус, и Амелия поняла, что даже он понимал, что его оправдание звучит совершенно необоснованно.

"Как главный обвинитель Министерства, я думаю, что доказательств предостаточно. Ты просто слеп, когда дело доходит до недостатков Северуса. Теперь я не буду говорить тебе, как управлять твоей школой, а ты не говори мне, как заботиться о моей семье".

"Гарри..."

- Это семья, - оборвала его Амелия тоном, который предполагал, что ее мнение не подлежит обсуждению.

- Ему не понравится, если ему будут навязывать чью-то волю. Он жил с этим всю свою жизнь. Теперь вы планируете сказать ему, что у него нет права голоса в том, с кем он проведет остаток своей жизни. Все его будущее, выбранное другими людьми, кроме него самого."

- Его ужасное детство - это твоя вина, Альбус. Что он вырос и стал тем человеком, который он есть... это само по себе маленькое чудо."

Амелия мрачно улыбнулась, увидев легкое выражение шока на обычно бесстрастном лице директора, когда он понял, что она, как могла, следила как за жизненным положением Гарри, так и за событиями в самой школе. Были вещи, которых она не знала, о которых только подозревала. Защита крови не позволяла ей подобраться слишком близко к Гарри. Но если то, что она подозревала, окажется правдой...

Самый знаменитый волшебник в мире или нет, Альбусу Дамблдору придется ответить за свои ошибки.

"Мое уважение и терпение к тебе на исходе, Альбус. Будьте осторожны, чтобы не продолжать злоупотреблять ими, потому что, если вы думаете, что я не решусь начать официальное расследование DMLE по поводу небезопасных условий в этой школе... Я не буду."

С этими словами она встала, сказав все, что хотела сказать. Он мог воспринимать это так, как ему заблагорассудится. Просьба. Предупреждение. Угроза.

Ей просто было уже все равно.

"То, что я сделал, было неизбежным злом", - тихо сказал Дамблдор. "Не наказывай Гарри за ошибки, которые, по твоему мнению, я совершил".

- Иногда ты не можешь разглядеть лес за деревьями, Альбус. У меня нет желания наказывать или контролировать его, и я не собираюсь вызывать у них связь". Я даже не знаю, как это вызвать. - Я просто собираюсь сообщить Гарри о его существовании и предложить ему и Сьюзен встречаться. Они могут сами решить, хотят ли они запустить его и когда".

"Очень хорошо". Он не был в восторге от ее решения. Тон его голоса и отсутствие обычного веселья в глазах сказали ей об этом.

Пока он признает, что у него нет власти остановить это, мне просто все равно.

Ей нужно было сдерживать два обещания. За Гарри она отвечала так же, как и за Сьюзен. Она была обязана сделать это ради обоих их родителей, чтобы они были в безопасности и

счастливы.

"Что, если он отдал свое сердце другой, Амелия?" Амелия остановилась, положив руку на дверную ручку. У нее не было ответа на его вопрос. Это был ее единственный большой страх. Она надеялась, что эта связь предотвратит какие-либо серьезные романтические привязанности, но, честно говоря, она понятия не имела, как работает эта связь. Ее брат был невыразимцем и использовал тайную магию, подобную которой не использовали веками. Его секреты умерли вместе с ним, а Невыразимые, с которыми она разговаривала, не могли или не желали дать ей ответы, которые она хотела.

Непостижимые ублюдки, все они в сборе.

- Правда? - спросила она, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

- Известно, что он и мисс Грейнджер довольно близки. Это возможно. Что ты тогда будешь делать?" - спросил Дамблдор.

- Я не узнаю, пока не спрошу. Но если это так, я буду уважать его решение". С этими словами она ушла. Она уже попросила профессора Спраут вызвать Сьюзен к себе в кабинет, чтобы та могла поговорить со своей племянницей, но она также решила усадить Гарри и Сьюзен и поговорить с ними вместе как можно скорее.

Я просто надеюсь, что я не слишком опоздал.

Она позволила винтовой лестнице унести себя вниз, в коридор, погруженная в свои мысли. Она позволила мышечной памяти взять верх, ноги сами понесли ее к теплицам гербологии, в то время как ее разум был полностью сосредоточен на том, как ей поговорить с Гарри.

С ее точки зрения, у нее не было других вариантов, кроме как сказать ему правду. Все это.

"Как мне вообще это объяснить?" - пробормотала Амелия, проворно переступая с одной лестницы на другую, пока они несли ее вниз, в атриум замка.

Я даже сам всего этого не понимаю.

Она вышла на холодный воздух внутреннего двора, плотнее закутываясь в плащ, пока шла по безмолвной и пустынной территории замка. Теплицы когда-то были для нее местом спокойствия, убежищем от хаоса и мрачности Первой магической войны. Теперь каждый шаг, который она делала, наполнял ее ужасом.

Сьюзен прожила всю свою жизнь со знанием того, что она предназначена для Гарри, а Гарри предназначен для нее.

Мне нужен тактичный способ дать ей понять, что это может быть не так.

Дамблдор, казалось, был уверен, что время и расстояние, вероятно, стерли ту связь, которая могла быть между ними когда-то давным-давно. Насколько это было правдой, а насколько попыткой восстановить контроль над ситуацией, она не знала.

На данный момент ей просто нужно было довериться знанию о том, что ее брат и Джеймс Поттер были очень опытными волшебниками, которые точно знали, что делают.

Она шла по тихой оранжерее, улыбаясь при виде ряда за рядом дремлющих мандрагор. Она

тихо подошла к кабинету Поконы, чтобы не потревожить их, и удивленно остановилась, услышав приглушенные голоса. Один принадлежал Сьюзен, другой... определенно, это был мужчина.

Амелия нахмурилась, прижавшись ухом к закрытой двери, ее любопытство взяло верх над обычными инстинктами относиться к Сьюзен как к взрослой женщине и предоставлять ей личное пространство.

"Ты должен остановиться!" Сьюзен хихикнула. "Моя тетя будет здесь с минуты на минуту!"

"Ты звал меня!"

"Да, но нам так и не удалось провести время вместе с тех пор, как этот проклятый Кубок выплюнул твое имя как чемпиона Хогвартса!"

Мерлиновы яйца.

Она беспокоилась не о том человеке. Амелия собралась с духом и толкнула дверь, полностью ожидая столкнуться лицом к лицу с Седриком Диггори, целующимся с ее племянницей.

Кто-то целовал ее, но это был не Диггори. В своем стрессе она забыла, что в том году в Хогвартсе было два чемпиона. Она усмехнулась.

Думаю, мы оба были неправы, Альбус. Магия всегда находит выход.

Она прочистила горло, тихо посмеиваясь, когда молодая пара отпрыгнула в сторону, а Гарри упал на пол, спеша отстраниться от Сьюзен.

"А-тетя!" Сьюзен ахнула. Амелия изучала свою племянницу, пытаясь скрыть свою радость и казаться рассерженной. Очевидно, они целовались уже некоторое время, о чем свидетельствовали ее длинные рыжие волосы, беспорядочно выбившиеся из обычной косы, в которую они обычно были заплетены. Ее покрасневшие щеки, припухшие губы и наполовину расстегнутая блузка только подтвердили ее подозрения.

"Сьюзан Натали Боунс!" Амелия зарычала, хотя в ее голосе не было обычной язвительности.

"Сьюзан Натали Боунс!"

Гарри не потрудился подняться с пола. Он достаточно слышал о тете Сьюзен, чтобы понимать, что был в нескольких минутах от того, чтобы превратиться в жабу или во что-то столь же отвратительное за свои преступления. Она не только застучала его целующимся с ее племянницей, но и нарушила при этом с полдюжины школьных правил.

- Я... я думала, твоя встреча с директором займет больше времени, - пробормотала Сьюзен, ее пальцы судорожно застегивали блузку.

"Итак, вы решили превратить кабинет вашего главы дома в любовную хижину?" - спросила Амелия, обходя Гарри. Она подошла к стулу за письменным столом, отодвинула его от стола и села на него.

- В последнее время нам с Гарри редко удается встретиться. Он просто зашел поздороваться, вот и все, - пискнула Сьюзен, покраснев еще сильнее под недоверчивым взглядом тети, устремленным в ее сторону. "На самом деле, он как раз собирался уходить!" Сьюзен

повернулась к нему и кивнула на полуоткрытую дверь. Он знал, что его безопасность заключается в поспешном отступлении.

- Да, был. Было приятно познакомиться с вами, мадам Боунс!" - сказал Гарри, быстро поднимаясь на ноги. Он, спотыкаясь, направился к двери, изо всех сил стараясь незаметно застегнуть ширинку на брюках.

- Поттер. Подожди, - приказала пожилая женщина, и Гарри застыл. Он повернулся, как только застегнул ширинку, готовясь к худшему. - Садись, - тихо добавила она, указывая на стул, который он недавно освободил. "Ты тоже, Сьюзи".

"Да, тетя".

"Да, мисс Боунс", - повторил Гарри, медленно двигаясь, чтобы сесть на стул. Он пытался казаться раскаивающимся, но это было еще труднее из-за того, что он ни капельки не сожалел о своих действиях. Прошло почти две недели с тех пор, как ему в последний раз удавалось побыть наедине со Сьюзен. Он никогда так долго не был вдали от нее с того дня, как она подошла к нему в библиотеке, и, честно говоря, это было мучительно. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что был жадным и задержался здесь достаточно долго, чтобы попасться и посадить их обоих в горячую воду.

<http://erolate.com/book/3467/84030>